

Сюй Сяо вдруг пришел в себя и с ног до головы настороженно окинул взглядом Сюй Ана.

Интуиция подсказывала ему, что этот сорванец снова вляпался в грандиозную неприятность.

— Батя, давай сразу договоримся, в этом деле нет моей вины!

Сюй Ань про себя подумал, что он вообще-то попаданец из другого мира и его тут точно винить не за что, но всё же почесал затылок и произнес:

— Короче... короче говоря, они заманили меня в резиденцию принцессы, чтобы я заранее, до свадьбы, так сказать, поделил с ней супружеское ложе...

Не успел он договорить, как Сюй Сяо вздрогнул всем телом, на мгновение остолбенел и замер на месте, словно в ясный солнечный день его поразил удар молнии!

Чиновники? Да та стая цепных псов в пух и прах разбивала его в спорах на любые темы, но разве он хоть раз устаивал их презрительного взгляда?

Кучка тупиц, умеющих лишь попусту сотрясать воздух, которые при первом же появлении на поле боя жидко катали в штаны, — он ни в грош их не ставил!

Но с императором всё обстоит иначе!

Нынешний правитель был ему ближе, чем родной брат, и оказал поистине величайшую милость.

Даже когда три года назад он потерпел поражение на северных рубежах, император не стал привлекать его к ответственности и вдобавок пожаловал руку своей любимой дочери в жены его никчемному сынку.

Что это за щедрость?

Как этот маленький мерзавец мог сотворить такое?

Рано или поздно она и так станет твоей, куда ты вечно спешишь?!

— Маленький ублюдок... тьфу ты, негодяй, ты успел завершить начатое?

Сюй Сяо пришел в себя, уставился на стоявшего неподалеку Сюй Ана, и в его сердце теплилась лишь последняя капля надежды.

— Конечно нет! Разве мог я совершить подобное под влиянием твоего превосходного воспитания?!

Сюй Ань с праведным видом выпятил грудь, но не успел Сюй Сяо облегченно выдохнуть, как тот с самодовольным видом добавил:

— Ну максимум — связал принцессу и немного поприставал к ней, не более того...

Сюй Сяо едва не задохнулся от возмущения и чуть не рухнул на землю.

Поприставал... и всё?!

Разве императорское величие — это игрушка, которую можно брать и использовать как вздумается?

— Маленький мерзавец, ты ищешь смерти! Я убью тебя!

Воскликнув во весь голос, Сюй Сяо схватил меч и с диким воплем бросился на Сюй Ана.

— Батя, успокойся, умоляю, остынь!

— Давай всё обсудим по-хорошему, сначала опусти меч, не совершай непоправимой ошибки...

Сюй Ань тут же развернулся и припустил наутек, на ходу пытаясь успокоить разъяренного отца.

— Не называй меня батей, это ты мне отец!

— До чего же ты у меня лихой, маленький герцог, раз рискуешь головами девяти поколений клана Сюй ради собственной прихоти...

Сюй Сяо мчался следом, Сюй Ань улепетывал впереди, и вмиг вся резиденция князя перевернулась вверх дном.

Спустя мгновение над усадьбой пронесся отчаянный вопль, пронзивший небеса!

— Батя! Я виноват!

Спустя полпалочки благовоний.

Сюй Ана, туго скрученного по рукам и ногам, бросили в повозку. Он до сих пор кривился от боли: поначалу он думал, что этот непутевый батя просто пугает его, но тот, оказывается, бил со всей дури.

Клинок меча так и прошелся по его мягкому месту, оставив багровый рубец толщиной в целых пять сантиметров.

— Отец, ты перегибаешь палку!

Сюй Ань приподнял связанные руки и проворчал:

— Раз уж ты меня так отделал, может, во дворец ехать уже и не обязательно?

— Императрица бьет куда сильнее тебя, так что поедем!

Сюй Сяо вскочил в седло и холодно бросил:

— Теперь испугался? А когда геройствовал в резиденции принцессы, почему-то страха не испытывал?

Уголки рта Сюй Ана дернулись — про себя он подумал, что это был вообще-то не он.

К тому же он мужчина, а разве может мужчина позволить какой-то девчонке так ему угрожать?

Даже если бы он прямо на месте преподавал ей урок, это было бы... законной самообороной!

— Хватит болтать, Чжан Аньши, боюсь, уже в дворце. Раз уж он ублажает слух императора клеветой, эта шайка гражданских чиновников непременно ухватится за возможность вцепиться нам в глотки, и тогда мы с тобой окажемся в незавидном положении.

Сюй Сяо направил коня к императорскому дворцу и сказал:

— Я лично привожу сына на суд перед троном, посмотрю, что они еще вздумают вытворять.

Сюй Ань понуро опустил плечи. Знай он заранее, что из-за этого возникнет столько хлопот, стал бы он связываться с этими двумя безумными псами?

Сидел бы себе дома дурака валял, красовался по настроению, зарабатывал деньги да волочился за девчонками — разве не прелесть?

А теперь из-за них приходится тащиться на аудиенцию и участвовать в перепалках.

Сюй Ань закрыл глаза и начал лихорадочно соображать, как дать отпор Чжан Аньши.

Императорский дворец.

Зал Зычжэнь.

Министры в большом зале всё еще продолжали ожесточенный спор, а сидевший на драконьем троне император Юанькан Сяо Цэ устало массировал переносицу.

Делегация Дун Юй приближалась к Цзинду под предлогом мирного сватовства, желая выдать замуж за наследного принца Дун Юй принцессу Гаоян.

Но на самом деле они прибыли лишь для того, чтобы унижить Великий Гань и бросить вызов всей его литературной элите.

В последние годы культура и словесность в государстве Дун Юй развивались столь бурно, что уже грозили затмить Великий Гань.

Стоит им потерпеть поражение в этот раз, и литературное сообщество Великого Гань будет окончательно повержено, а славная вывеска родины ученых мужей и страны этикета, судя по всему, придется уступить другим.

На беду, государи и сановники спорили всё утро, но так и не смогли прийти к единому мнению, как же встретить столь грозных и агрессивных посланцев.

— Ваше Величество, Ваше Величество, молю, защитите меня!

В этот самый момент в парадный зал ворвался человек с лицом, сплошь покрытым синяками и ссадинами.

Не обращая внимания на евнухов и стражу, он подбежал к центру зала и с громким стуком рухнул на колени.

Шумный зал мгновенно погрузился в тишину.

Император Юанькан инстинктивно выпрямился на троне, внимательно взглядевшись в непрошеного гостя. Узнав того, кто стоял на коленях, он почувствовал, как уголки его губ сами собой ползут вверх.

— Э... разве это не уважаемый Чжан? Как же вы дошли до жизни такой?

Изобразив крайнее удивление, он поднялся с места и участливо осведомился.

Этот старый хрыч вечно всем перечил и спорил с ним по любому поводу, и правитель уже давно точил на него зуб.

— Ваше Величество, это всё маленький герцог резиденции князя Динго Сюй Ань!

Чжан Аньши дважды ударился лбом о пол и заголосил:

— Ваше Величество, я обвиняю Сюй Ана в трех тяжких преступлениях: в неуважении к государю и родителям, пренебрежении законами и презрении к императорскому роду. А также в том, что великий полководец, защищающий государство, князь Динго Сюй Сяо скверно воспитал сына. Умоляю Ваше Величество вершить правосудие!

После этих слов весь зал снова замер в абсолютной тишине.

Улыбка на лице императора Юанькана тоже постепенно угасла.

Лицо императора Юанькана помрачнело. Каков нрав у Сюй Ана, он прекрасно знал.

Мелких шалостей у того хватало, но до крупных преступлений дело не доходило. Неужели он действительно решился избить высокопоставленного чиновника?

Разве что этот старый хрыч и впрямь вывел его из себя.

— О? Вот как? Ну-ка поведай, уважаемый министр, в чем же Сюй Ань проявил неуважение к государю и родителям, поправ законы и презрел императорский род?

Император вернулся на драконий трон и произнес холодным тоном.

Чжан Аньши торопливо сложил руки перед грудью:

— Отвечаю Вашему Величеству: сыдавних времен дела брачные вершились по слову родителей и велению свах. Сюй Ань и принцесса еще не сочетались узами брака, однако сей наглец дерзнул самовольно ворваться в резиденцию принцессы, ни во что не ставя волю государя — это первое преступление.

— Сюй Ань устроил драку посреди улицы и избил государственного чиновника — это преступление второе.

— Проникнув без спросу в резиденцию принцессы, он по выходе оттуда не только не раскаялся, но еще и хвастался содеянным перед людьми, дерзко рассуждая об императорской семье — это преступление третье.

— Сюй Сяо попустительствовал сыну и дурно его воспитал, посему должен разделить с ним наказание. Умоляю Ваше Величество вынести справедливое решение.

Едва Чжан Аньши умолк, как в зале вновь поднялся шум.

— Что? Этот юнец посмел вести себя столь нагло и беспардонно?!

— Подобная дерзость не должна оставаться безнаказанной, иначе куда одеваются лица двора Великого Гань?

— Верно! Сейчас, когда делегация Дун Юй вот-вот прибудет в Цзинду, поднимать такой скандал — значит дать иностранцам повод для насмешек.

Император Юанькан слушал эти пересуды, и его лицо становилось всё мрачнее. Что это вы тут удумаете?

Вы хотите прищучить Сюй Ана или намекаете, что моя дочь ведет себя неподобающе?

— Ваше Величество, раз Сюй Ань столь открыто попирает законы, извольте издать указ и бросить его в темницу!

Заместитель министра ритуалов Цинь Дехай вышел из рядов сановников и почтительно поклонился:

— Делегация Дун Юй уже на подходе к столице. Если оставить это дело безнаказанным, боюсь, чужеземцы решат, будто законы в Великом Гань не имеют силы, а это подорвет престиж всей державы.

— Ваши слова истинна, Ваше Величество! Поддерживаю!

— Поддерживаю!

К нему присоединилось еще несколько чиновников, в один голос поддержавших Цинь Дехая.

Увидев это, стоявший на коленях Чжан Аньши злорадно ухмыльнулся.

Хотя Сюй Ань и поколотил его, желаемого результата он все-таки добился.

Лишь император Юанькан хранил молчание, а его лицо помрачнело настолько, что с него будто капала вода.

Он прекрасно понимал, как сильно гражданские чиновники боялись Сюй Сяо, и стоило им улучшить малейший шанс, как они были готовы порвать его в клочья.

— Ваше Величество, я... тоже поддерживаю!

В этот момент раздался слегка холодноватый голос.

Император поднял взгляд и увидел, что Сюй Сяо, удерживая конец веревки, шагает в главный зал, а туго связанный по рукам и ногам Сюй Ань, словно бамбуковый шест, прыгает следом за ним.

Уголки рта императора слегка дернулись. Ну надо же, один другого краше, мастера на все руки.

А он-то весь день просидел без дела, любя это театральное представление.

Сюй Ань же, глядя на помрачневшего правителя на троне, почувствовал, как у него внутри всё сжалось от страха!

Судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, император Юанькан был человеком решительным и обладал истинным государственным умом. Сюй Ань страшно божески боялся, что этот монарх возьмет да и срубит ему голову!

— Ваше Величество, я приволок этого непутевого сына сюда. Что хотите с ним делайте — казните или милуйте, на ваше усмотрение.

Сюй Сяо бросил веревку на пол и опустился на колени.

Сюй Ань витал в облаках, но от этих слов едва не подпрыгнул: батя, не подставляй родного сына в такой момент!

Остальные чиновники остолбенели. Ах ты старый разбойник, ну и бесстыдник же ты!

Разве это не жульничество чистой воды? Они-то пытались задавить его моралью и буквой закона, а он вот так всё перевернул, выставив их мелочными мстителями.

— Что имеет в виду генерал Сюй? Хотите сказать, что мы здесь сводим личные счёты?

Цинь Дехай уставился на Сюй Сяо, затем повернулся к трону и почтительно поклонился императору:

— Преступления, совершенные маленьким герцогом, подлежат суду Вашего Величества и беспристрастному решению по закону...

— Эй, старик Чжао, следи за языком! Что за преступления? Какие еще преступления я совершил?!

Сюй Ань бесцеремонно перебил Цинь Дехая, повернулся к императору и воскликнул:

— Ваше Величество, вы мудры и правите Поднебесной, нельзя же верить им на слово!

— Дерзкий Сюй Ань! Как ты смеешь вести себя столь развязно перед лицом императора?

Цинь Дехай перечислил те же три тяжких греха, что ранее называл Чжан Аньши, и, указав на Сюй Аня, гневно выпалил:

— И вдобавок ко всему — явившись пред очи государя, ты даже не соизволил преклонить колени! Чего ты добиваешься? Бунт затеял?!

— Идиот!

Единственным ответом ему стало это презрительное слово из уст Сюй Ана.

Цинь Дехай тут же побагровел от гнева, но Сюй Ань уже не устаивал его взглядом и, повернувшись к императору, жалобно затынул:

— Ваше Величество, умоляю простить меня за то, что в таком виде не могу воздать вам должные почести.

— Но из всех тех преступлений, что они мне приписывают, я не признаю ни единого!

Не признаешь? Тебя привели сюда избитым до полусмерти, а ты еще и отпираешься?

Император Юанькан хлопнул ладонью по столешнице и строго произнес:

— Как же так? Неужели все эти почтенные мужи оговорили тебя?

— Не оговорили, но я вовсе не считаю это преступлением!

Сюй Ань выставил вперед задетое место и пожаловался:

— Ваше Величество, перед тем как войти во дворец, меня отец знатно отделал. Видите? Мое место до сих пор распухло выше некуда.

Он уже давно продумал свою линию защиты.

Во-первых, разжалобить государя и дать ему удобный повод спустить дело на тормозах.

Во-вторых, противопоставить себя врагам, дав понять императору, что они находятся по одну сторону баррикад.

В-третьих, дать логичный и обоснованный отпор, заслужив благосклонность правителя и заложив фундамент для своей будущей беззаботной жизни.

И точно, услышав это, Цинь Дехай холодно усмехнулся:

— Ха-ха! Неужели маленький герцог полагает, что раз он получил наказание от отца, то сможет избежать кары по законам государства?

— Заткнись ты уже! Я с императором разговариваю, какое твое собачье дело?

Сюй Ань с презрением бросил взгляд на Цинь Дехая, а затем, повернувшись к императору, снова скорчил несчастную физиономию:

— Ваше Величество, мой отец вечно твердит мне, что военачальник должен лишь верно служить государю и защищать родину, оставаясь славным генералом, и ему не пристало плести интриги.

— Вот и всё: раз эти двое, Чжан Аньши и Чжао, объединились, чтобы оклеветать меня, я просто велел людям слегка их побить, и на этом инцидент должен был исчерпаться.

— Мы, люди военные, привыкли действовать прямо и открыто! Если вы так недовольны, выберите время и верните должок на кулаках, экая невидаль!

— Так что заявления о моем неуважении к государю и родителям, а также в презрении к законам — полнейшая чушь!

Сюй Ань изобразил крайнюю степень обиды:

— А уж обвинения в том, что я презираю императорский род? Это вообще бред сивой кобылы!

— Разве плохо заглянуть за забор на свою будущую невесту и похвастаться перед другими, какая она красавица? С каких пор это стало смертным грехом?

— Или вы хотите сказать, что никто из вас до свадьбы тайком не заглядывался на своих будущих жен?

— Но мой отец из-за этого избил меня до полусмерти! Разве я не жертва судебной ошибки?!

Глядя на несчастный вид Сюй Ана, император Юанькан слегка прищурился, и на его лице вновь появилась улыбка.

Стоит признать, слова Сюй Ана пришлись ему по душе.

И впрямь! Военным людям следует быть проще: верности государству и любви к родине вполне достаточно, а на остальное можно закрыть глаза.

Поразмыслив так, он решил, что этот сорванец и вправду не совершил ничего страшного. Даже в самовольном проникновении в резиденцию принцессы тот умудрился найти столь железобетонное оправдание... в кого он только уродился?!

А вот сановники в зале отвистили челюсти от изумления. Цинь Дехай и Чжан Аньши едва не подскочили от бешенства.

Поначалу расправа над Сюй Анем казалась решенным делом, но стоило этому парню разжалобить всех своей жалобной тирадой о прямодушии людей военных, для которых побить обидчика — святое дело, как вышло, что это сами гражданские чиновники проявили мелочность и склочность!

Стоило ли вообще поднимать такую бучу из-за пустяка и тащить это к престолу?

Сановники свирепо уставились на Сюй Сяо: вот кого ты воспитал!

Один старый пройдоха, а теперь появился еще и молодой пройдоха, у них вообще осталась хоть капля стыда?!

У самого Сюй Сяо дергался глаз — он-то ничего подобного сыну никогда не говорил!

Он к этому точно не причастен.

— Сюй Ань, это же чистой воды софистика!

Чжан Аньши вскочил на ноги и, тыча в Сюй Ана пальцем, покраснел до корней волос.

А что ты такое говорил у ворот резиденции принцессы?! Ты же открыто хвастался перед всеми, что уже овладел принцессой!

Но об этом он вслух произнести не смел. Скажи он такое во все услышание, дело приняло бы совсем иной оборот.

— Что такое? Тебе позволено нести чушь, а моему сыну нельзя и слова в свое оправдание сказать?

Сюй Сяо вперил взгляд в Чжан Аньши:

— Старый плуг, ты случаем не хочешь тоже отведать моего кулака?!

Чжан Аньши втянул голову в плечи и тут же сник.

А ведь этот старый разбойник и вправду мог в любой момент пустить кулаки в ход.

— Генерал Сюй, здесь же императорский зал, как вы смеете распускаться!

Цинь Дехай пришел в ярость. Совсем они потеряли страх и перестали считаться с сановниками?

— Если бы не этот зал, за то, что вы, стая воронья, набросились на моего сына, я бы вас всех поодиночке или оптом выстроил в ряд и переломал ноги!

Сюй Сяо указал на выход: смелые есть? Выходите, сразимся один на один!

Плести интриги против него самого он еще стерпел бы, но пытаться через него навредить его сыну — нет уж, увольте.

Гражданские чиновники побелели от злости. Сюй Сяо был сильнейшим полководцем Великого Гань, на поле боя он играючи справлялся с сотней-другой врагов, а их эта кучка кабинетных крыс — будь их хоть тысяча — не стоила и удара его кулака.

— Хватит! Вы оба, отец и сын, и впрямь ни во что не ставите императора?

Император Юанькан ударил по столу и пригрозил:

— Сюй Ань, затеял драку посреди улицы и избил государственного чиновника, и еще имеешь наглость спорить?!

Ввиду того, что твой отец уже преподавал тебе урок, на сей раз я прощаю тебя, но марш домой — сидеть под домашним арестом три дня.

Уважаемые министры, есть возражения?

Чиновники поспешно отозвались:

— Никаких возражений, Ваше Величество мудро.

Раз уж сам император так открыто покрывал их, что они могли поделаться?

Рассердишь государя, он прикажет Цзиньивей всерьез заняться расследованием, и тогда все те темные делишки, что творил Чжан Аньши, всплывут наружу — разве их утаишь?

Сюй Ань облегченно выдохнул: план удался, опасность миновала.

Ха-ха, наконец-то начнется беззаботная жизнь столичного мажора.

Красавицы, ваш господин идет, трепещите!

— Уважаемый Чжан, жалую тебе десять дней отпуска на поправку, вернешься к делам, как залечишь раны.

Император решил заодно воспользоваться моментом, чтобы умирить пыл Чжан Аньши.

Этот старик пользовался своим острым языком и критиковал всё подряд от неба до земли, государю уже тошно на него смотреть было.

— Благодарю Вашего Величества. — Чжан Аньши с мертвенно-бледным лицом сложил руки в поклоне.

Но, взглянув на самодовольную физиономию Сюй Ана, он почувствовал, как внутри него вновь закипает ярость, и тут же выпалил:

— Ваше Величество, когда я сегодня повстречал маленького герцога, он высказал весьма здравые мысли касательно скорого прибытия делегации Дун Юй.

— Нижайше прошу Ваше Величество возложить всю полноту ответственности за встречу и приём иностранных послов на плечи маленького герцога!

Сюй Ань только-было погрузился в светлые мечты о будущем, как от этих слов подскочил на месте:

— Я ничего подобного не говорил! Старик, ты опять подставляешь меня!

Черт побери!

Он же сейчас мечтает только о том, чтобы вернуться домой, бездельничать и ухаживать за девчонками, когда ему возиться с этой канителью?

Встречать иностранных послов?

Разве это дело для такого праздного бездельника, как он?

Ни в коем случае!

Но не успел он и рта раскрыть, как Цинь Дехай, мгновенно уловив замысел Чжан Аньши, шагнул вперед и перебил его:

— Ваше Величество, покорнейше полагаю, что эту идею стоит воплотить в жизнь.

— Генерал Сюй славится своей непобедимостью, а если маленькое герцогство примет делегацию Дун Юй, это непременно устрасит чужеземцев и не позволит им вести себя чересчур дерзко.

Остальные чиновники тут же дружно закивали.

— Поддерживаю!

— И я поддерживаю!

Каждый понимал, что встреча делегации Дун Юй — дело крайне хлопотное и опасное.

Малейшая оплошность — и позор на всю жизнь, так раз уж Сюй Ань сам высунулся, почему бы не повесить эту ношу на него?

Если он облажается, тогда и расправятся с ним со спокойной совестью.

Лицо императора Юанькана помрачнело. Визит посланцев напрямую затрагивал честь государства, разве можно превращать это в балаган?

Доверить такое Сюй Аню? Надо же додуматься до подобного бреда.

Лишь бы уколоть Сюй Сяо, они готовы даже престиж страны пустить по ветру?!

— Ах вы, стая падальщиков, совсем потеряли стыд!

Сюй Сяо тоже в ярости выругался, напрочь забыв о приличиях и обстановке.

— Вы сами трусите встретиться лицом к лицу с послами Дун Юй и теперь хотите подставить под удар моего сына?! Не бойтесь, что я вам всем ноги переломаю?

— Генерал Сюй, мы лишь предоставляем вашему сыну блестящую возможность прославить свой род.

Цинь Дехай слегка приподнял уголки губ в насмешливой улыбке.

— Ты...

Сюй Сяо инстинктивно сжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не врезать ему.

Сюй Ань только молча схватился рукой за лоб.

Изначально он не собирался затевать бучу, но увидев, как эта шайка чиновников смеет так нагло травить его непутевого бату, он почувствовал, что в нем самом закипает злость.

Ну ладно, раз этот юный господин хотел спокойно поваляться на печи, а вы ему не даете...

Тогда он доведет это дело до конца, а уж потом предастся лени.

И раз уж вы не дорожите своей репутацией, этот молодой господин потопчет по вашим лицам со всей дури!

— Батя, батя, спокойней, умоляю, остынь...

Евнух уже освободил руки Сюй Ана, и тот поспешно придержал отца, ударяя себя в грудь:

— Подумаешь, встреча делегации Дун Юй? Беру эту задачу на себя!

Услышав это, окружающие остолбенели.

Они всего лишь хотели немного позлить отца и сына, но кто же знал, что Сюй Ань в самом деле на это согласится!

Лицо Чжан Аньши озарилось диким восторгом: какой же идиот! На сей раз тебе точно не выжить!

Он тут же повернулся к императору и сложил руки:

— Ваше Величество, раз уж маленький герцог проявил столь твердую уверенность, извольте издать указ и поддержать его преданность государству!

— Просим Ваше Величество издать указ и поддержать преданность маленького герцога!

Цинь Дехай и прочие сановники поспешно поднялись со своих мест, хором поддерживая эту инициативу, желая окончательно загнать Сюй Ана в ловушку.

<http://bllate.org/book/19190/1884723>